

Информация для цитирования:

Сердечная В. В. Эволюция литературно-критического метода Ю. И. Айхенвальда и его взглядов на творчество Шекспира / В. В. Сердечная, Д. Н. Жаткин // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 3. — С. 251—266. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-3-251-266.

Serdechnaya, V. V., Zhatkin, D. N. (2024). Evolution of Literary-Critical Method of Julius Aikhenvald and His Views on Shakespeare's Creativity. *Nauchnyi dialog*, 13 (3): 251-266. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-3-251-266. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Эволюция литературно-критического метода Ю. И. Айхенвальда и его взглядов на творчество Шекспира

Сердечная Вера Владимировна¹

orcid.org/0000-0001-8718-3556
доктор филологических наук, доцент,
кафедра зарубежной литературы
и сравнительного культуроведения
rintra@yandex.ru

Жаткин Дмитрий Николаевич²

orcid.org/0000-0003-4768-3518
доктор филологических наук,
профессор,
заведующий кафедрой перевода
и переводоведения,
корреспондирующий автор
ivb40@yandex.ru

¹Кубанский государственный университет
(Краснодар, Россия)

²Пензенский государственный
технологический университет
(Пенза, Россия)

Благодарности:

Статья подготовлена в рамках реализации работ по гранту Российского научного фонда № 22-18-00027 «Шекспир и русская литература начала XX века (традиции, реминисценции, переводы, литературно-критическая рецепция)»

Evolution of Literary-Critical Method of Julius Aikhenvald and His Views on Shakespeare's Creativity

Vera V. Serdechnaya¹

orcid.org/0000-0001-8718-3556
Doctor of Philology, Associate Professor,
Department of Foreign Literature
and Comparative Cultural Studies
rintra@yandex.ru

Dmitry N. Zhatkin²

orcid.org/0000-0003-4768-3518
Doctor of Philology, Professor,
Head of the Department of Translation
and Translation Studies
Corresponding author
ivb40@yandex.ru

¹ Kuban State University
(Krasnodar, Russia)

² Penza State
Technological University
(Penza, Russia)

Acknowledgments:

The article was prepared as part of the work under the grant of the Russian Science Foundation № 22-18-00027 "Shakespeare and Russian literature of the early 20th century (traditions, reminiscences, translations, literary critical reception)"

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Проблема исследования касается эволюции критических взглядов Юлия Исаевича Айхенвальда (1872—1928) в соотношении с его восприятием творчества Уильяма Шекспира. Цель работы — проследить, как изменения в личной судьбе критика и мировой политической обстановке привели к переосмыслению им образов Шекспира. Материалом выступили малоизвестные статьи критика, опубликованные как в России в 1910—1920-е годы, так и в эмиграции (в основном в эмигрантской газете «Руль»). В качестве методов исследования использованы герменевтический, историко-культурный и сопоставительный. Установлено, что в дореволюционный период Юлий Айхенвальд, следуя своему субъективному имманентному методу критики, оценивает Шекспира как универсального гения (в частности, сопоставляя с ним Льва Толстого). Важнейшей характеристикой становится универсальность художественного внимания драматурга, позволяющая отражать все стороны бытия, вне всяких иерархий. В частности, Айхенвальд имплицитно говорит о моральном релятивизме Шекспира. Однако в эмигрантский период, используя образы Шекспира (преимущественно образы Калибана и Кориолана) для анализа исторической ситуации в СССР, он приходит к утверждению объективных добра и правды как характеристик литературы и социальной реальности.

Ключевые слова:

Юлий Айхенвальд; рецепция Шекспира; шекспироведение; литературоведение; критика; имманентный метод; объективность; субъективная критика.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The research problem concerns the evolution of critical views of Julius Isaevich Aikhenvald (1872—1928) in relation to his perception of William Shakespeare's creativity. The aim of the study is to trace how changes in the critic's personal fate and the global political situation led to his reevaluation of Shakespeare's images. The material consists of little-known articles by the critic, published both in Russia in the 1910s-1920s and in emigration (mainly in the emigrant newspaper "Rul"). Hermeneutical, historical-cultural, and comparative methods were used for the research. It is established that in the pre-revolutionary period, Julius Aikhenvald, following his subjective immanent method of criticism, evaluates Shakespeare as a universal genius (in particular, comparing him to Leo Tolstoy). The most important characteristic becomes the universality of the playwright's artistic attention, allowing to reflect all aspects of existence, beyond any hierarchies. In particular, Aikhenvald implicitly speaks about Shakespeare's moral relativism. However, in the emigrant period, using Shakespeare's images (primarily the images of Caliban and Coriolanus) to analyze the historical situation in the USSR, he comes to affirm the objectivity of good and truth as characteristics of literature and social reality.

Key words:

Julius Aikhenvald; reception of Shakespeare; Shakespeare studies; literary studies; criticism; immanent method; objectivity; subjective criticism.

Эволюция литературно-критического метода

Ю. И. Айхенвальда и его взглядов на творчество Шекспира

© Сердечная В. В., Жаткин Д. Н., 2024

1. Введение = Introduction

Юлий Исаевич Айхенвальд (1872—1928) — известный литературный критик, переводчик, самобытный мыслитель периода Серебряного века. В 1922 году он был выслан из советской России. В эмиграции он продолжал заниматься литературной и театральной критикой, философией. Однако наследие его до сих пор недостаточно отрефлексировано — в частности, предложенный им метод литературной «имманентной» критики и его применение в области шекспироведения.

Критический метод Айхенвальда называют «импрессионистским» или «субъективным», а также «имманентной критикой» — исследователи обычно понимают это направление как особый субъективистский подход к литературе, как «своеобразную реакцию на позитивистские штудии предыдущей эпохи» [Зуев, 2006, с. 4]. Однако сам критик воспринимал свой метод анализа как, напротив, парадигмообразующий. Он предлагал видеть в критике не науку, объективную и профессиональную, но результат личного восприятия произведения человеком с высоко развитым вкусом.

Важнейший объект внимания критика — творческая индивидуальность писателя, которая стоит превыше всякой среды (здесь спор с Ипполитом Тэнном) и наследует творению: поэт «продолжает дело Бога, воплощает его первоосновную мысль»¹ [Айхенвальд, 1911, с. VI]. В духе символистской идеологии он отрицает миметическую природу искусства: литература «творит жизнь, а не отражает её» [Там же, с. VIII], а если что и отражает, то не время, а вечность [Там же, с. IX].

Критика же есть отражение творческой индивидуальности автора в творческой личности читателя: «Критик — продолжатель поэта и <...>

1 Приводимые цитаты из изданий Айхенвальда даны в статье в соответствии с современными орфографическими нормами.

ему тоже присуще своеобразное творчество» [Айхенвальд, 1911, с. XXI]. Он закладывает основы рецептивной эстетики, утверждая, что произведение искусства во времени локализовано, но критика, реакция на него, бесконечна, и бесконечно она досоздает искусство: «Рафаэль, закончив Мадонну, кладет свои кисти; между тем созерцание, функция критика, бессмертно, и нет ему причины прекратиться» [Там же]. Ключом к искренней, настоящей критике, по Айхенвальду, становится не теоретизирование, далекое от сущности искусства, а аналитический, искренний личный отклик: критику нужно «свою субъективность не подавлять, а напротив, раскрыть ее свободно и доверчиво к самому себе» [Там же, с. XXIV].

Влияние Айхенвальда на дальнейшее развитие методологии герменевтики искусства достаточно значительно: так, молодой А. Ф. Лосев определяет его исследовательский метод как «описательно-психологический экспрессионизм», который обладает потенцией выхода к границам феноменологии и мифологического мышления [Тахо-Годи, 2022, с. 28].

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Имя Айхенвальда, высланного из СССР в 1922 году, крайне редко встречалось в научных трудах советского времени. Отдельные упоминания его имени начали появляться только в 1960-х. Так, А. А. Аникст писал: «...в России отнюдь не было единого потока “шекспиризма”. Выше я выделил ту линию нашей традиции, которая была главной и определяющей в восприятии Шекспира. Но Шекспира пытались сделать своим и либералы (А. Дружинин), и эстетствующие критики (Ю. Айхенвальд), наконец, общеизвестно, что Шекспир полностью отвергался как мыслитель и как художник (Л. Толстой)» [Аникст, 1963, с. 8]. Э. П. Зиннер также упоминает его в статье по русской рецепции Шекспира [Зиннер, 1965].

Более предметное исследование наследия Айхенвальда началось только в 1990-х годах. Эволюции взглядов его как литературного критика посвящены работы И. Я. Мурзиной [Мурзина, 1996], А. А. Алексеева [Алексеев, 2000; Алексеев, 2007; Алексеев, 2013; Алексеев, 2014 и др.], М. Риппинг [Риппинг, 2003], Д. В. Зуева [Зуев, 2006], А. А. Костригина [Костригин, 2021], Ю. А. Азарова [Азаров, 2022]. Также исследовано осмысление им творчества отдельных писателей [Смирнов, 2019; Кочергина, 2019; Тахо-Годи, 2020; Тахо-Годи, 2022; Тахо-Годи, 2023 и др.].

Вместе с тем малоизученным остается шекспироведение Айхенвальда — как литературоведа, как театрального критика, а также эволюция понимания наследия Шекспира в его творчестве; эта работа только начата [Жаткин, Сердечная, 2024; Сердечная, Жаткин, 2024].

Методологическим основанием для данного исследования становится историко-литературный подход, нацеленный на выявление эволюции взглядов критика на Шекспира в контексте общей эволюции его критического подхода к литературе.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Творческая судьба Айхенвальда как критика Шекспира в России начала XX века

Известность пришла к критику после выхода в 1906—1910 годах сборников «Силуэты русских писателей». В этих сборниках, как отмечает А. А. Алексеев, «отсутствие рационального препарирования восполнено эмоциональным напряжением» [Алексеев, 2013, с. 145]: жанр эссе-силуэта высвечивал критику как отдельное направление субъективной рефлексии литературы, самостоятельно развивающееся вне зависимости от литературоведческой науки.

Заявленный Айхенвальдом метод был применен им и к Шекспиру. По произведениям английского драматурга, как по мерилу, критик отмечает глубину произведений, в том числе русской литературы: «...в противоположность шекспировскому герою, Чацкий <...> не достигает философской высоты» [Айхенвальд, 1906, с. 12].

В книге «Этюды о западных писателях» (1910) автор определяет Шекспира через одну из его существенных особенностей: «сочетание дела и думы» [Айхенвальд, 1910, с. 3]. Критик видит в нем уникальную фигуру автора, у которого достижение мудрости идет не через отказ от эмоций, «от ума не слабеет чувство» [Там же], — и бытие пронизывается «гераклитовским огнем» философии.

В этой статье, доказывая свое право вновь писать о Шекспире на фоне всего мирового шекспироведения, Айхенвальд формулирует важнейшие положения своего критического метода. Он отстаивает принципиальную свободу критика, предвосхищая открытия рецептивного литературоведения: «Творение больше творца. Это — потому, что индивидуальное вдохновение, как бы оно ни было высоко, не может быть оторвано от общего творчества самой природы; а природа в писателе, это по преимуществу — его бессознательное. Вот почему каждый из нас вправе неведомые самому художнику идеи его созданий выявлять путем анализа, не считаясь с тем, имел ли их в виду сам автор или нет. Мы, читатели, на свет сознания выводим то, чего писатель сам о себе не знал» [Там же, с. 7]. Так автор приходит к кристаллизации своей идеи: «Шекспир, который очерчивается в данном этюде, имеет такое же право на существование и так же объективен, или так же субъективен, как и всякий другой Шекспир» [Там же]. Показательно

парадоксальное сближение субъективности и объективности критериев: критик справедливо напоминает, что любая «объективность» в критике и литературоведении может быть оспорена, и потому защищает право субъективного суждения о литературе.

Айхенвальд, согласно своему методу, в этой ранней статье не затрагивает ни исторический контекст, ни биографический, ни социальный; он судит о Шекспире как об отвлеченном, вневременном явлении, что позволяет ему свободно сравнивать и сопоставлять его творчество с любым другим. Так, упоминая критику Шекспира Толстым, он не только отмечает, что русский писатель не понимает гениальности английского барда, но и говорит о принципиальном родстве содержания их произведений: «...критик не захотел <...> пойти глубже и дальше условностей, разбить подчас грубую и дикую скорлупу шекспировских произведений и приподнять их пышные завесы, чтобы увидеть под ними ту самую истину, ту простую правду, которая так дорога самому Толстому. Не уразумел Толстой своего родства с Шекспиром» [Там же, с. 4]. Критик же это родство видит и постулирует: Толстой и Шекспир у него — глыбы почти равновеликие, поскольку «обе дороги, и его [Толстого] и Шекспирова, одинаково ведут в единый Рим красоты» [Айхенвальд, 1908, с. 111].

В статье из «Силуэтов русских писателей», посвященной Льву Толстому, автор также утверждает всемирность, внеконтекстуальность Шекспира: «Шекспир вне времени и пространства; оттого и язык его героев чужд индивидуализации, и речь их не имеет бытового колорита; у Шекспира — люди вообще» [Айхенвальд, 1908, с. 110], — и упрекает Толстого, как критика Шекспира, в приземленном историзме.

Айхенвальд говорит о «скифской стихии» Шекспира, имея в виду его гиперболизацию, неудержимость [Айхенвальд, 1910, с. 4]. Проводит он также параллели с более поздними эпохами: Шекспир, говоря о мире как театре, предупреждает «печальную тему Кальдерона и Шопенгауэра» [Там же, с. 6]. Основание для этого наследования критик видит в особой миссии Шекспира-рассказчика (знаменательно, что он говорит о драматурге, как авторе «хроник», в какой-то мере как об эпическом авторе): «...его произведения — <...> мировой, или героический эпос, который развертывает перед человечеством свой бесконечный свиток и передает людям их же историю» [Там же]. Он видит, таким образом, в Шекспире-рассказчике, тянущем нить от Плутарха в будущее, залог сохранения культуры: «Этим он не дает умереть ничему» [Там же, с. 7].

Айхенвальд определяет уникальность творчества Шекспира еще через несколько метафор. Вот типичный пример его суждения: «Сам Шекспир — не Гамлет; напротив, он — грубый гений, часто неразборчивый;

зато, в связи с этим, он и способен к делу, как никто; оно захватывает его всецело, он дышит полной грудью, он живет усиленно, безмерно, и все для него интересно, важно, обо все он зажигается» [Там же, с. 3-4]. Шекспир сам — «живая гипербола» [Там же]. Он бесконечно открыт к бытию: «действительность посылает ему бесчисленные и бездонные впечатления, и он все их радостно берет» [Там же, с. 4].

Шекспира Айхенвальд определяет оксюморонно, через сочетание парадоксальных качеств: «гениальный беспорядок» [Там же, с. 4], «огнепоклонник бытия, и сам огонь, не верит» [Там же, с. 6], — то есть не верит в реальность самого бытия, утверждает его театральность.

Для Айхенвальда важно, что английский бард принципиально неупорядочен, его отражение реальности не иерархично: «*Ничто для Шекспира не часть, а все — целое*» (курсив автора цитаты. — В. С., Д. Ж.) [Там же, с. 5], у него происходит «углубление и восполнение частного до типической категории <...> и мир в самом деле для него таков, что в нем все есть *ничто* и совершенно отсутствует *ничто*» (курсив автора цитаты. — В. С., Д. Ж.) [Там же]. Таким образом, в своем универсальном приятии различных явлений бытия Шекспир занимается утверждением жизни во всех ее проявлениях, он «счастливо лишен способности сравнения» [Там же], а мир в его произведениях досоздается до «всесовершенной Сферы» [Там же].

Здесь критик приходит к важному для данного периода его критики утверждению с эстетических позиций морального релятивизма. Он замечает, что у Шекспира «порок и добродетель переплавляются в нечто высшее, в одну чистую страсть, и уже не отличишь добра от зла...» [Там же], то есть можно говорить о том, что универсальность английского драматурга для автора является знаком пребывания его искусства «по ту сторону добра и зла».

В этот период для критика Шекспир значим как символ, как знак культуры, но культура для него — это в первую очередь начало эстетическое, вуаль прекрасного, которая легко сбрасывается диким материальным миром: «...сейчас исчезнут эти красивые человеческие узоры, погаснут огни на пиру чудес, люди уйдут в свои пещеры, в свои дома, и Шекспир-Проперо останется один» [Айхенвальд, 1910, с. 12].

3.2. Шекспир в критике Айхенвальда в революционную эпоху

Однако время меняет методологические установки критического письма. В революционную эпоху «Айхенвальд постепенно отходит от принципиальной аполитичности и обращается к публицистике — историческая действительность теперь постоянно вмешивается в то, над чем он работает и что пишет» [Азаров, 2022, с. 137]. Касается эта возросшая публицистичность, историчность и его оценки Шекспира.

Так, в 1916 году Айхенвальд отмечает трагическую беспомощность критики, да и в целом гуманитарных штудий в пору войны: «В подобную минуту истории юбилей писателей производит впечатление трагической несвоевременности, точно пришли они так некстати, со своими драмами и романами, туда, где самый гениальный вымысел кажется бездарной и бледной игрушкой сравнительно со спектаклем, который осуществила сама жизнь, в грозе и буре своих не бутафорских, а реальных громов» [Айхенвальд, 1922, с. 110]. Однако, пишет он, «все же так исключительна сила Шекспира, что из конкуренции с нынешней действительностью он выходит не постыдно» [Там же, с. 110—111].

Айхенвальд смотрит на Шекспира и Сервантеса как на авторов, по-разному раскрывающих одну проблему: Шекспир воспевает героя, Сервантес — печально иронизирует. И здесь он уже поднимает вопрос моральной ответственности героев обоих авторов, перефразируя одну из реплик короля Лира: «...все одинаково виноваты за все?» [Айхенвальд, 1922, с. 122]. Так критик постепенно отходит от морального релятивизма, задавая вопросом потенциальной вины героев.

Айхенвальд вновь развивает на материале Шекспира идею обогащения гениального произведения временем и рецепцией: гамлетизм «обеспечивает дивному автору постоянное участие в культурной трапезе человечества, как бы она ни утончалась в прогрессе веков, какой бы духовной высоты и нервозности ни достигали все грядущие люди» [Там же, с. 136]. По наблюдению автора, «матерьял Шекспира, его благословенная материя подлежит все новой и новой спиритуализации» [Там же], и Шекспир становится близок Метерлинку.

В то же время критик остаётся ожидаемо равнодушен к шекспировскому вопросу, отменяя споры современников: «...безразлично, как его звали: Шекспир, лорд Бэкон, лорд Рэтланд <...>. И мы с беспредельной благодарностью принимаем наследство из благодатных рук Неизвестного» [Там же, с. 138—139].

Революция 1917 года быстро разочаровала Айхенвальда — противника насилия и цензуры, сторонника свободы слова, идеалиста; а высылка «в административном порядке» за границу в 1922 году окончила карьеру критика в России.

Но он остается критиком, которого цитируют и мнение которого учитывают: так, его цитирует Л. С. Выготский в написанной в 1925 году (но изданной только посмертно) «Психологии искусства». Выготский приводит мнения Айхенвальда по поводу И. А. Крылова, по поводу сложности школьного преподавания литературы, хотя для начала и упрекает его в «крайнем идеализме» [Выготский, 2000, с. 40].

3.3. Шекспироведение Айхенвальда в эмиграции

В эмиграции Айхенвальд писал увлеченно и много, способствуя осмыслению истории литературы, в том числе в историческом контексте, и созданию в эмигрантской среде литературных репутаций — в частности, В. В. Набокова и М. А. Булгакова. Б. К. Зайцев писал о нем: «Это был художник литературной критики и, за последние десятилетия, первый русский критик» [Зайцев, 1960, с. 69—70]; А. Л. Бем замечал, что после смерти его «не осталось почти ни одного критика по призванию» [Цит. по: Азаров, 2022, с. 140].

Эмигрантское творчество Айхенвальда, как справедливо отмечает И. В. Кочергина, еще во многом не осмыслено и не систематизировано [Кочергина, 2016, с. 27]. Однако можно говорить о некоторой эволюции его критического подхода: в частности, важным при оценке любых понятий становится моральный критерий, явное отрицание морального релятивизма. Это «изменение аксиологической парадигмы» И. В. Кочергина справедливо связывает с революционными изменениями в нравственности, появлению в советской России т.н. «революционной морали» и «классовой морали» [Там же, с. 28].

Критик неоднократно пишет о Шекспире в берлинской газете «Руль». Он постепенно отходит от персоналистской, «имманентной» критики к более доказательному и более историзирующему методу литературоведения, а также к использованию образов и идей английского драматурга для размышлений об актуальном состоянии мира.

Он начинает последовательно прочерчивать объективные рецептивные связи с Шекспиром более поздних авторов. Прежде всего это касается русской литературы. Так, автор упоминает процесс «опрощения», демократизации «безвольного Гамлета-скептика» в русской и польской литературе — от аристократа, лишнего человека, до человека маленького [Айхенвальд, 2022, с. 369]. Он отмечает влияние Шекспира на Д. В. Веневитинова — в частности, в стихотворении «Послание к Р<ожали>ну» [Там же, с. 970, 1327]; на поэтов Серебряного века: в частности, он наблюдает переключки между образами леди Макбет у Шекспира и Ходасевича («Леди долго руки мыла...») [Там же, с. 45]. Он сопоставляет героя «Крейцеровой сонаты» Л. Н. Толстого — с Отелло [Там же, с. 837], героев «Уездного» Е. И. Замятина — с Ромео и Джульеттой [Там же, с. 881]. Вариацию теории Шекспира «весь мир — театр» он видит и у Н. Н. Евреинова, в его пьесе «Театр вечной войны» [Там же, с. 1201—1202].

Также Айхенвальд просматривает и историю зарубежной литературы, сопоставляя идеализм Шекспира и Эмерсона [Там же, с. 372—374], тему любви в «Ромео и Джульетте» и у Гамсуна [Там же, с. 892], упоминая красоту окровавленных рук леди Макбет у Бодлера [Там же, с. 1048].

Важно, что Шекспир становится точкой отсчета, которая помогает критику оценить и осмыслить постреволюционную реальность. В 1923 году он замечает: «Русские социалисты не побили камнями Шекспира, не выкололи глаз Копернику, не отрезали языка Цицерону, но только потому, что в России не оказалось Шекспира, Коперника, Цицерона» [Айхенвальд, 2022, с. 49].

Слова короля Лира о том, что человеку необходимо больше, чем необходимое, Айхенвальд использует при размышлении о социально-экономических принципах социализма [Там же, с. 184]. А дух Толстого, который критиковал Шекспира, но сам так и не смог перевоспитать человечество, критик сравнивает с духом Банко из «Макбета» [Там же, с. 568], вновь и вновь задаваясь вопросом ответственности литературы перед историей.

Важнейшим шекспировским образом для Айхенвальда этого периода становится Калибан из шекспировской «Бури». Критик воспринимает его как символ грубой телесности, косной материальности. И этот герой для него теперь — синоним власти большевиков и их материалистической философии: «Когда в Россию пришел Калибан, в нее пришел и каннибал. Одновременно с диктатурой дикаря воцарилось и людоедство» [Айхенвальд, 2022, с. 118]; и нет «аристократического Просперо», чтобы разрушить эту власть. В 1923 году критик, свидетельствуя о герое Шекспира как о воплощении большевизма, предрекает социальные и культурные катастрофы: «Калибан в конце концов разрешает своему народу вино, но не в силах накормить его хлебом <...>. Узурпатор Калибан, как носитель твердой власти, притязаниям голодного народа не поддается» [Там же, с. 121]. Айхенвальд о многом догадывается и почти пророчит на материале Шекспира — в частности, о том, что 1920-е открывают «Калибану» дорогу к роскоши и империалистскому мышлению: «...и не будет ли он все больше и больше входить по вкус империализма?» [Там же].

Калибан также становится для него символом растущей в мире военной мощи, проявленной в Первой мировой: яростные взрывы динамита и пр. — «не рычит ли это Калибан»? [Айхенвальд, 2022, с. 192].

Серьезный материал для историсофского размышления о современности дает Айхенвальду трагедия «Кориолан». История римлянина, который выступает против своего города с племенем вольсков, выводит критика на размышления — а всегда ли патриот должен поддерживать курс, который защищает правительство? «Если, выражаясь умеренно, не все русские люди сочувствуют вождям красной армии, то следует ли отсюда, что эти русские люди — предатели России?» [Айхенвальд, 2022, с. 157]. В рассуждении о Кориолане он заступает на территорию размышления по поводу субъективной и объективной правоты — и очевидно, что его

представление о наличии объективного взгляда на мир изменилось очень сильно: «...такая вера — только субъективный момент. Его недостаточно, необходима еще правота объективная» [Там же].

Революция, эмиграция, эволюция взглядов приводят Айхенвальда к признанию существования объективной правоты истории, а также и к главенству моральных критериев: «В живой и великий Рим есть лишь одна дорога, как существует *одна* истина и *одно* добро» (курсив автора цитаты. — В. С., Д. Ж.) [Там же]. Так история Кориолана выводит критика к признанию недопустимости морального релятивизма, к утверждению о принятии добра: «Если в жизни государства попираются общие принципы добра, то это будет в ущерб не только мировому добру, но и ценности данного государства» [Там же, с. 158].

Айхенвальд отмечает также, ревностно следя за советской литературой, что литература выдает некоторые нерадостные для большевиков тенденции — подобно гамлетовской «Мышеловке»; и потому, что настоящая литература правдива, а не тенденциозна, она «делает это бессознательно, повинаясь тому инстинкту правды, той органической правдивости, которые свойственны искусству, которые сопутствуют таланту» [Айхенвальд, 2022, с. 478]; при этом «большевизм искажает литературу, и все-таки литература в своих настоящих образцах и образах большевизм уличает, как поставленная Гамлетом пьеса уличила его преступного дядю» [Там же]. Здесь критик вновь свидетельствует о существовании объективной, несомненной правды, выражающейся в искусстве: «Искусство опасно для преступления, искусство убийственно для неправды» [Там же].

Так Шекспир и его вечные образы становятся для Айхенвальда эмигрантской поры инструментами для осмысления исторической реальности, социальной действительности, для моральной и хронологической контекстуализации актуального бытия.

4. Заключение = Conclusions

Отрицание исторического, биографического, социологического подходов к творчеству Шекспира в значительной мере выводило раннего Айхенвальда из контекста российского шекспироведения, которое стремилось, напротив, уточнить место драматурга в литературной иерархии, в истории, достигнуть биографической точности. Отрицая науку о литературе как таковую, он ставил во главу угла субъективность исследователя / критика. Это заключение, с одной стороны, шло в контексте эпохи, понимающей необходимость учета фактора наблюдателя при оценке эксперимента, но с другой — изолировало критика от российского и раннесоветского шекспироведения, делало его на этом фоне экзотической фигурой.

Шекспир для Айхенвальда оказывался в какой-то мере образцовым писателем — не только драматургом, но и эпиком (понятие «рассказа» о прошлом), вне времени и вне национальных традиций, все глубже открывающимся потомкам-читателям. Автор увидел в Шекспире, с этих субъективно-психологических позиций, такие характеристики, как глобальность охвата жизненных явлений и отказ от их иерархизации, причем внимания художника хватает на всё; и, возможно, из-за отсутствия отбора это «грубый гений», но и универсальный, то есть объемлющий и радостно утверждающий в своем творчестве универсум, бытие во всем богатстве его проявлений — в том числе в отказе от строго очерченных понятий добра и зла.

Наступление русской революции и вынужденная эмиграция приводят Айхенвальда, в частности, к переосмыслению шекспировских образов как ведущих читателя к объективным заключениям о добре и зле. Исследование рефлексии над образами Калибана и Кориолана дает понимание того, что в эмигрантской критике автора утверждаются ранее не свойственные для него четкость морального критерия, взывание к объективной, «одной для всех» правде.

Также Айхенвальд с большей готовностью прослеживает генетические литературные связи, уже не глядя на Шекспира как на универсального гения, но прочерчивая связи между ним и деятелями как русской, так и зарубежной литературы.

Таким образом, шекспировская критика становится материалом, на котором можно показательно отследить эволюцию критического метода автора: от принципиальной субъективности к признанию существования объективных критериев — хотя бы в области морали; от отказа от историко-социального контекста — к воссозданию генетических связей литературы и использованию литературных образов для осмысления исторической ситуации в раннесоветской России.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
---	---

Источники и принятые сокращения

1. *Айхенвальд Ю.* Общий юбилей. (Шекспир и Сервантес). 1916 г. / Ю. Айхенвальд // Похвала праздности: Сборник статей. — Москва : Костры, 1922. — С. 110—139.
2. *Айхенвальд Ю. И.* Предисловие к третьему изданию книги «Силуэты русских писателей» (первый выпуск): отпечаток / Ю. Айхенвальд. — Москва : Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерова и К°, 1911. — L с.
3. *Айхенвальд Ю.И.* Силуэты русских писателей / Ю. Айхенвальд. — Москва : Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерова и К°, 1906. — Выпуск 1. — 372 с.

4. *Айхенвальд Ю. И.* Силуэты русских писателей / Ю. Айхенвальд. — Москва : Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерева и К°, 1908. — Выпуск 2. — 162 с.
5. *Айхенвальд Ю. И.* Этюды о западных писателях / Ю. Айхенвальд. — Москва : Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерева и К°, 1910. — 248 с.
6. *Айхенвальд Ю. И.* Ю. И. Айхенвальд в газете «Руль» (1922—1928) : в 2 кн. / Ю. И. Айхенвальд ; сост., предисловие, комментарии И. В. Кочергиной при участии Д. В. Зуева. — Москва : Водолей, 2022. — 740 + 684 с. — ISBN 978-5-91763-586-6.

Литература

1. *Азаров Ю. А.* Юрий Айхенвальд : трансформация взглядов / Ю. А. Азаров // Вестник Костромского государственного университета. — 2022. — Т. 28. — № 2. — С. 135—140. — DOI: <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-2-135-140>.
2. *Алексеев А. А.* Иррационализм как основа метода литературной критики Ю. И. Айхенвальда / А. А. Алексеев // Человеческий капитал. — 2013. — № 11 (59). — С. 144—147.
3. *Алексеев А. А.* Литературно-критическая эссеистика Ю. И. Айхенвальда «Силуэты русских писателей» : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / А. А. Алексеев. — Коломна, 2000. — 168 с.
4. *Алексеев А. А.* Ритм как основа суггестивности стиля Ю. И. Айхенвальда в эссе о Борисе Зайцеве / А. А. Алексеев // Вестник Коломенского государственного педагогического института. — 2007. — № 3 (4). — С. 24—32.
5. *Алексеев А. А.* Художественная образность и ее роль для имманентного метода литературной критики Ю. И. Айхенвальда / А. А. Алексеев // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. — 2014. — № 5 (32). — С. 68—72.
6. *Аникст А. А.* Творчество Шекспира / А. А. Аникст. — Москва : Изд-во художественной литературы, 1963. — 616 с.
7. *Выготский Л.* Психология искусства / Л. Выготский. — Санкт-Петербург : Азбука, 2000. — 416 с. — ISBN 5-267-00279-8.
8. *Жаткин Д. Н.* Концепция трагедии Шекспира в литературной критике Ю. Айхенвальда / Д. Н. Жаткин, В. В. Сердечная // Проблемы исторической поэтики. — 2024. — Т. 22. — № 1. — С. 209—228. — DOI: 10.15393/j9.art.2024.13442.
9. *Зайцев Б.* Москва / Б. Зайцев. — Мюнхен : ЦОПЭ, 1960. — 161 с.
10. *Зиннер Э. П.* Между двумя революциями / Э. П. Зиннер // Шекспир и русская культура / Под ред. М. П. Алексеева. — Москва — Ленинград : Наука, 1965. — С. 734—783.
11. *Зуев Д. В.* «Имманентная критика» Ю.И. Айхенвальда доэмигрантского периода : проблема писателя и читателя : автореферат диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / Д. В. Зуев. — Москва, 2006. — 30 с.
12. *Костригин А. А.* Идеи психологии творчества в литературной критике Ю. И. Айхенвальда / А. А. Костригин // Дифференциальная психология и психофизиология сегодня : способности, образование, профессионализм. материалы Международной конференции, посвященной 125-летию со дня рождения выдающегося отечественного психолога Бориса Михайловича Теплова. — Москва : Психологический институт Российской академии образования, 2021. — С. 130—134. — ISBN 978-5-6044524-6-2.
13. *Кочергина И. В.* Творчество И. С. Шмелева 1920-х годов в оценке Ю. И. Айхенвальда (по материалам эмигрантской прессы) / И. В. Кочергина // Новые российские гуманитарные исследования. — 2019. — № 14. — С. 70.

14. *Кочергина И. В.* Эволюция критического метода Ю. И. Айхенвальда в эмигрантский период / И. В. Кочергина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2016. — № 12 (66). — Ч. 2. — С. 27—30.

15. *Мурзина И. Я.* Творчество Ю. И. Айхенвальда в дооктябрьский период : особенности мировоззрения и литературной критики : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / И. Я. Мурзина. — Челябинск, 1996. — 24 с.

16. *Риппинг М.* Литературная критика Ю. И. Айхенвальда периода эмиграции : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / М. Риппинг. — Иваново, 2003. — 187 с.

17. *Сердечная В. В.* Проблемы русской театральной рецепции Шекспира в критике Ю. И. Айхенвальда / В. В. Сердечная, Д. Н. Жаткин // Научный диалог. — 2024. — № 13 (1). — С. 256—273. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-1-256-273.

18. *Смирнов К. В.* Ю. И. Айхенвальд и его «Гончаров» (о специфике интерпретации) / К. В. Смирнов // Заметки ученого. — 2019. — № 5 (39). — С. 113—117.

19. *Тахо-Годи Е. А.* Критик о критике : Юлий Айхенвальд об Аполлоне Григорьеве / Е. А. Тахо-Годи // Русская словесность. — 2023. — № 1. — С. 32—36. — DOI: 10.47639/0868-9539-2023-1-32.

20. *Тахо-Годи Е. А.* Об А. Ф. Лосеве, Н. В. Самсонове, французском эстетике Ш. Лало и литературном критике Ю. И. Айхенвальде / Е. А. Тахо-Годи // Эстетика и герменевтика. Сборник к 60-летию кафедры эстетики МГУ. — Москва : МАКС Пресс, 2022. — С. 26—31. — ISBN 978-5-317-06726-7.

21. *Тахо-Годи Е. А.* Пушкин в философско-эстетической системе Ю.И. Айхенвальда / Е. А. Тахо-Годи // Проблемы исторической поэтики. — 2020б. — Т. 18. — № 3. — С. 171—189. — DOI: 10.15393/j9.art.2020.8223.

22. *Тахо-Годи Е. А.* Россия и Европа : Юрий Айхенвальд об историософии Ф. М. Достоевского / Е. А. Тахо-Годи // Философский журнал. — 2022. — Т. 15. — № 4. — С. 123—135. — DOI: 10.21146/2072-0726-2022-15-4-123-135.

*Статья поступила в редакцию 22.12.2023,
одобрена после рецензирования 03.04.2024,
подготовлена к публикации 19.04.2024.*

Material resources

Eichenwald, Yu. (1922). A common anniversary. (Shakespeare and Cervantes). 1916. In: *Praise of idleness: A collection of articles*. Moscow: Kostry. 110—139. (In Russ.).

Eichenwald, Yu. I. (1910). *Etudes about Western writers*. Moscow: Typo-lithography of the Partnership of I. N. Kushnerev and Co. 248 p. (In Russ.).

Eichenwald, Yu. I. (1911). *Preface to the third edition of the book "Silhouettes of Russian Writers" (first issue): imprint*. Moscow: Typo-lithography of the Partnership of I. N. Kushnerev and Co. (In Russ.).

Eichenwald, Yu. I. (1908). *Silhouettes of Russian writers, 2*. Moscow: Typo-lithography of the Partnership of I. N. Kushnerev and Co. 162 p. (In Russ.).

Eichenwald, Yu. I. (2022). *Yu. I. Eichenwald in the newspaper "Steering Wheel" (1922—1928): in 2 books*. Moscow: Aquarius. 740 + 684 p. ISBN 978-5-91763-586-6. (In Russ.).

Eichenwald, Yu. I. (1906). *Silhouettes of Russian writers, 1*. Moscow: Typo-lithography of the Partnership of I. N. Kushnerev and Co. 372 p. (In Russ.).

References

- Alekseev, A. A. (2014). Artistic imagery and its role for the immanent method of literary criticism of Yu. I. Aichenwald. *Bulletin of the Surgut State Pedagogical University*, 5 (32): 68—72. (In Russ.).
- Alekseev, A. A. (2013). Irrationalism as the basis of the method of literary criticism of Yu. I. Aichenwald. *Human capital*, 11 (59): 144—147. (In Russ.).
- Alekseev, A. A. (2000). *Literary and critical essayism of Yu. I. Aichenwald "Silhouettes of Russian writers"*. PhD Diss. Kolomna. 168 p. (In Russ.).
- Alekseev, A. A. (2007). Rhythm as the basis of the suggestiveness of Yu. I. Aichenwald's style in an essay on Boris Zaitsev. *Bulletin of the Kolomna State Pedagogical Institute*, 3 (4): 24—32. (In Russ.).
- Anikst, A. A. (1963). *The work of Shakespeare*. Moscow: Publishing House of Fiction. 616 p. (In Russ.).
- Azarov, Yu. A. (2022). Yuri Aichenwald: transformation of views. *Bulletin of Kostroma State University*, 28 (2): 135—140. DOI: <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-2-135-140>. (In Russ.).
- Kochergina, I. V. (2016). Evolution of the critical method of Yu. I. Eichenwald in the emigrant period. *Philological sciences. Questions of theory and practice*, 12 (66) / 2: 27—30. (In Russ.).
- Kochergina, I. V. (2019). I. S. Shmelev's creativity of the 1920s in the assessment of Yu. I. Aichenwald (based on the materials of the emigrant press). *New Russian humanitarian studies*, 14: P. 70. (In Russ.).
- Kostrigin, A. A. (2021). Ideas of psychology of creativity in literary criticism of Yu. I. Aichenwald. In: *Differential psychology and psychophysiology today: abilities, education, professionalism. materials of the International Conference dedicated to the 125th anniversary of the birth of the outstanding Russian psychologist Boris Mikhailovich Teplov*. Moscow: Psychological Institute of the Russian Academy of Education. 130—134. ISBN 978-5-6044524-6-2. (In Russ.).
- Murzina, I. Ya. (1996). *The work of Yu. I. Eichenwald in the pre-October period: features of worldview and literary criticism*. Author's abstract of PhD Diss. Chelyabinsk. 24 p. (In Russ.).
- Ripping, M. (2003). *Literary criticism of Yu. I. Eichenwald during the emigration*. PhD Diss. Ivanovo. 187 p. (In Russ.).
- Serdechnaya, V. V., Zhatkin, D. N. (2024). Problems of Russian Theatrical Reception of Shakespeare in Criticism of Yuli Eichenwald. *Nauchnyi dialog*, 13 (1): 256—273. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2024-13-1-256-273> (In Russ.).
- Smirnov, K. V. (2019). Yu. I. Eichenwald and his "Goncharov" (on the specifics of interpretation). *Notes of the scientist*, 5 (39): 113—117. (In Russ.).
- Tahoe-Godi, E. A. (2022). About A. F. Losev, N. V. Samsonov, French aesthetics Sh. Lalo and literary criticism by Y. I. Eichenwalde. In: *Aesthetics and hermeneutics. Collection for the 60th anniversary of the Department of Aesthetics of Moscow State University*. Moscow: MAX Press LLC. 26—31. ISBN 978-5-317-06726-7. (In Russ.).
- Tahoe-Godi, E. A. (2023). Critic about critic: Julius Aikhenvald about Apollon Grigoriev. *Russian literature*, 1: 32—36. DOI: 10.47639/0868-9539-2023-1-32. (In Russ.).
- Tahoe-Godi, E. A. (2020b). Pushkin in the philosophical and aesthetic system of Yu. I. Aichenwald. *Problems of historical poetics*, 18 (3): 171—189. DOI: 10.15393/j9.art.2020.8223. (In Russ.).

- Tahoe-Godi, E. A. (2022). Russia and Europe: Yuri Aichenwald on the historiosophy of F. M. Dostoevsky. *Philosophical Journal*, 15 (4): 123—135. DOI: 10.21146/2072-0726-2022-15-4-123-135. (In Russ.).
- Vygotsky, L. (2000). *Psychology of art*. St. Petersburg: Azbuka. 416 p. ISBN 5-267-00279-8. (In Russ.).
- Zaitsev, B. (1960). *Moscow*. Munich: TSOPE. 161 p. (In Russ.).
- Zhatkin, D. N. (2024). The concept of Shakespeare's tragedy in literary criticism Yu. Eichenwald. *Problems of historical poetics*, 22 (1): 209—228. DOI: 10.15393/j9.art.2024.13442. (In Russ.).
- Zinner, E. P. (1965). Between two revolutions. In: *Shakespeare and Russian culture*. Moscow — Leningrad: Nauka. 734—783. (In Russ.).
- Zuev, D. V. (2006). "Immanent criticism" by Yu. I. Eichenwald of the pre-emigrant period: the problem of the writer and the reader. Author's abstract of PhD Diss. Moscow. 30 p. (In Russ.).

*The article was submitted 22.12.2023;
approved after reviewing 03.04.2024;
accepted for publication 19.04.2024.*